

А.В. Малинов, С.Н. Погодин

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ЕДИНСТВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ: ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ Н.И. КАРЕЕВА

...именно изображение всемирно-исторического процесса с некоторой общей точки зрения и есть основная задача философии истории.

Н.И. Кареев

Среди многочисленных исторических и философских работ Николая Ивановича Кареева можно отметить исследования, находящиеся как бы на стыке этих двух наук. Таковы его работы по всеобщей истории. Занятия Кареева всеобщей историей были связаны в основном с его преподаванием в университетах, сначала Варшавском, затем Петербургском. Отражением его педагогической деятельности стали книги: «Введение в курс новейшего времени» (1881), «Введение в курс Древнего мира» (1882), «Введение в курс нового времени» (1884), «Философия культурной и социальной истории нового времени» (1893), «Главные обобщения всемирной истории» (1903), «Общий ход всемирной истории» (1903). Во всех книгах в разной степени проявилась философская установка, характерная для русского ученого. «Философские интересы не покидали меня, — признавался он в своих мемуарах, — приняв историко-теоретическую и социологическую окраску» [1, с. 251]. В небольшом популярном обзоре всемирной истории «Общий ход всемирной истории: Очерк главных исторических эпох» ученый выделял несколько подходов и, соответственно, несколько задач в изучении истории. «Это все разные задачи, — писал ученый, — а именно задача социологическая, заключающаяся в изучении "движения человеческого общества" вообще, потом задача частно-историческая в исследовании того, "какие силы возникали и работали" внутри отдельных народов, и, наконец, всемирно-историческая, историко-философская по преимуществу, — в изображении общего хода истории человечества, постепенно объединяющегося и прогрессирующего» [2, с. 19].

Основные положения философии истории были детально разработаны Кареевым в его фундаментальном труде «Основные вопросы философии исто-

Малинов Алексей Валерьевич — кандидат философских наук, ассистент кафедры истории русской философии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.
Тел.: (812) 328-94-40.

Погодин Сергей Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры политологии Санкт-Петербургского государственного технического университета.
Адрес: 197024, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 29.
Тел.: (812) 552-67-18.

рии» [3] и получили дальнейшее развитие во всем его творчестве. По замечанию Кареева, философская точка зрения на историю долгое время принимала вид истории всемирной, рассматривающей прошлое исходя из различным образом истолковываемой теории прогресса. Подход этот зародился в XVIII в. Его представителями были Тюрго, Кондорсе, Гердер, Кант, позже Пёлитц (Pölitz), Гегель и Конт [4]. Согласно этой установке, всемирная история развивалась по плану природы и преследовала определенную цель, у Канта, например, совершенное гражданское общество. Всемирно-историческая точка зрения появилась еще до всемирной (в современном смысле) истории. Так, древние греки рассматривали свою историю как историю всего мира. Родоначальником всемирно-исторического взгляда Кареев считал Полибия [2, с. 18]. Однако в качестве философского подхода универсальная или всеобщая история стала восприниматься лишь в эпоху Просвещения. Ее основоположниками признают Гаттерера и Шлецера. С утверждением всемирно-исторической точки зрения связан отказ рассматривать историю по схеме смены мировых монархий, восходящей к Даниилову пророчеству. Просветительская историография перестала разделять народы на исторические и неисторические, признавая однородность и равнозначность субъектов истории, эпох, пространства, частей света. Постепенно утверждалось представление о гомогенности и универсальности самого исторического процесса. Важный сдвиг в понимании истории был связан с «укрупнением» субъекта истории. Действующими лицами исторических событий уже признаются не только полководцы, законодатели, правители, но и корпорации, города, народы. Предельным в этом отношении понятием выступает человечество, которое и становится субъектом всемирной истории. В России XVIII в. свой вариант хода мировой истории предложил В.Н. Татищев, разделивший исторический процесс в соответствии с этапами «всемирного умопросвящения».

Взгляд Кареева на всемирную историю лишь отчасти продолжает эту традицию. Философия истории, полагал ученый, выводится из самой исторической науки. История может приближаться к своему философскому рассмотрению. «И историческая наука, как и всякая другая, — писал Кареев, — может так обрабатывать свой материал, чтобы все ближе и ближе подходить к философии. Этого она достигает, во-первых, посредством обобщений отдельных фактов, во-вторых, через внесение некоторой стройности в изображение их связи, и в-третьих, соединяя всю их область в одно целое» [5, с. 89].

Предмет истории изменялся и от этого менялось и само понимание истории. Акцентирование исследовательского интереса на «деяниях», *res gestae*, вообще на деятельности людей привело к созданию прагматической истории. Внимание к «быту» способствовало формированию культурной истории. Прагматическая история, с точки зрения Кареева, есть в строгом смысле история каузальная. Она занимается событиями, которые отличаются от культурных явлений. Так определяется фактографическая база исторической науки и основные разделы историографии. «Факты, Составляющие материал исторической науки, — писал ученый, — суть или события, или формы материального, духовного и общественного быта, причем первые могут быть названы фактами прагматическими, вторые — культурными и, соответственно с этим, могут быть различаемы два направления в самой историографии» [6, с. 142]. Однако пол-

нота исторического знания может быть достигнута только объединением обоих направлений, изображением взаимовлияния фактов прагматической и культурной истории. «Предметом обобщенного и объединенного представления, — по мнению историка, — об историческом прошлом было все это прошлое, весь ход развития человечества или, по крайней мере, передовой его части, иначе говоря, "всемирно-исторический процесс"» [7, с. 34]. Соединение прагматического и культурного подходов возможно на более широкой основе. Такой синтезирующей почвой становится понимание исторических процессов в прагматическом и культурном аспектах как процессов социальных. «Человеческое общество есть совокупность индивидуумов, объединенных в целое активными взаимодействиями и общими культурными формами: общественные явления, — лишь разные стороны которых представляют собой поступки людей и культурные формы народов, — и составляют предмет исторической науки в ее высшем направлении, примиряющем односторонности прагматизма и описания быта, в направлении, которое можно назвать культурно-прагматическим», — уточнял свою позицию историк [5, с. 90]. Итак, обобщенный предмет исторической науки представляют общественные явления, которые лишь при дальнейшей детальной разработке распадаются на людские деяния и условия культурной жизни народов.

Каждый из видов истории имеет свой принцип построения. Так, прагматическая история изображает последовательность фактов, используя причинно-следственную схематику. Культурное направление базируется на идее постепенной трансформации культурных форм. Однако реальный ход исторического процесса связывает воедино изолированные в научном мышлении виды истории. Причины и следствия, благодаря которым человеческие действия в истории получают последовательный и стройный вид, происходят на определенном культурном фоне и во многом им обуславливаются. С другой стороны, изменения культурных форм случаются не сами собой, а посредством деятельности людей. Иными словами, «историческая наука вносит стройность в свое знание, изображая жизнь общества, как его эволюцию, состоящую во взаимодействии деятельности его членов с существующими в нем культурными формами» [5, с. 92]. Стройность, целостность и полнота исторического знания достигается благодаря абстрактности изображения, подчиняющего «деяния» и «быт» понятию «жизнь общества», упрощающего и универсализирующего линию человеческого развития и сводящего совокупность историй конкретных и разрозненных народов к представлению о едином целом — человечестве.

Философия истории рассматривает процессы, происходившие в обществе, исходя из единой руководящей идеи, в сложном и многообразном явлении всемирной истории она выделяет существенные моменты и придает историческому процессу целостный вид. Всемирная история — наука феноменологическая. Из нее путем абстрагирования получается философия истории, сосредотачивающаяся в основном на этических вопросах. Философия истории, в свою очередь, отличается от всемирной истории только степенью абстрактности. Кареев следующим образом излагал свою мысль: «И в истории возможна целая градация от художественных картин, мелочных подробностей, длинных перечислений частных до отвлеченных схем, до общих характеристик, до крайних формул, — ряд ступеней между конкретностью непосредственного

исторического материала и абстрактностью, так сказать его квинтэссенцией. В этом смысле философия истории будет, в конце концов, то же изображение всемирной истории, только доведенное до известной степени абстрактности» [8, с. 53].

Всемирная история не сводится к истории отдельных, частных стран и не есть их сумма. Переплетение мировых интересов, прежде всего политических, экономических и культурных позволяет говорить о единстве современного исторического процесса. Процессы глобализации в современном мире указывают на то, «что история движется в объединительном направлении» [2, с. 6]. Всемирная история, таким образом, предстает как синтезирующая дисциплина, вбирающая в себя различные стороны жизни (политическую, экономическую, культурную). Однако историю следует отличать от частных дисциплин, изучающих политику, экономику и культуру. Она рассматривает их развитие в прошлом. Но здесь возникает затруднение методологического порядка. Если глобализация интересов характерна для современного состояния политики, культуры, экономики, то каким образом она может быть перенесена на прошлое? На каком основании всемирная точка зрения может быть исторической?

Всемирная история, утверждал Кареев, насчитывает тысячелетия. «С этой точки зрения всемирная история и является перед нами как процесс постепенного установления политических, экономических и культурных взаимоотношений между населением отдельных стран, т.е. процесс постепенного объединения человечества, расширения и углубления связей, мало-помалу образующихся между разными странами и народами. В этом процессе каждая отдельная часть человечества, им захватываемая, все более и более начинает жить двойною жизнью, т. е. жизнью своею собственною, местною и особою, и жизнью общею, универсальною, состоящею, с одной стороны, в том или ином участии в делах других народов» [2, с. 6]. История общая возникает над суммой частных историй отдельных народов. Глобализация не причина, а следствие охвата историческим процессом всего мира. Всемирная история связана не только с преобладанием общих интересов над частными (чего новейшая история и современная политика как раз и не демонстрируют), но с переориентацией исторической жизни народов, с постепенным преобладанием внешних отношений над внутренними.

Все это позволяет Карееву утверждать, что всемирно-исторический процесс определяется не политикой отдельных государств, а взаимодействием цивилизаций. Всемирная история началась лишь тогда, когда началось сближение между цивилизационными центрами. Первые цивилизации возникли в особых географических условиях и были цивилизациями речными. Затем последовал период цивилизаций морских. «В настоящее время мы живем в период океанической цивилизации», — утверждал историк [2, с. 7].

Всемирная история сменяет эпоху господства отдельных рас и стран. Особый характер истории придает различие между расами. «Не все расы, — писал Кареев, — одинаково одарены в духовном отношении, и поэтому они могут быть разделены на высшие и низшие». «Исторические народы, — продолжал историк, — принадлежат, напротив, к высшим, более одаренным расам» [2, с. 8]. Древнейшие цивилизации, по-видимому, принадлежали к монгольской расе. Последующее развитие цивилизации связано с белой расой,

историческое первенство внутри которой сначала принадлежало семитам, а затем — арийцам. История Китая, Индии, а также Мексики и Перу стоит особняком.

Современная общая цивилизация сложилась из греческой образованности, римской гражданственности и христианской религии. Она расширила «пространство» истории, включив в историческую жизнь сначала Европу, Западную и Восточную, а затем и открытые земли Америки, Австралии, Африки, восточные народы. «Старо-греческая» основа вошла в состав и мусульманской цивилизации. Постепенно цивилизация укрепляется и становится более прочной. Главный итог развития цивилизации связан с усилением значения человеческой личности. «Не говоря уже об успехах знаний и технических изобретений, — рассуждал ученый, — сказывающихся на всей нашей духовной и материальной жизни, главное различие заключается в большем развитии и большей самостоятельности человеческой личности» [2, с. 11]. В этом заключается прогресс истории.

Исторический прогресс, по мнению ученого, проявляется в различных формах: интеллектуальной, нравственной, социальной, политической, экономической. Пример интеллектуального прогресса Кареев видел в античной истории и связывал умственное развитие Европы в Новое время именно с возрождением античной культуры. Он также указывал на нравственный прогресс древних народов. Постепенная смена нравственных ориентиров от идеализации физической силы и военной доблести на усвоение коллективным сознанием идей человеколюбия, красоты, альтруизма — мысль, пронизывающая учение стоиков, — и есть, по мнению Кареева, показатель того шага вперед, который был сделан античными народами в нравственном отношении. При этом историк далек от преувеличения влияния этической философии на реальный греческий и римский быт, но для него несомненно то, что подобные идеи могли зародиться только в обществе, достигшем известной степени нравственного развития.

Говоря о социальном прогрессе в античную эпоху, Кареев учитывал, что древняя история полна войн, т.е. одного из наиболее антисоциальных явлений. Однако объединив территории в единую империю, римляне водворили в ней мир. Историк обращал внимание на эволюцию общественного быта греков и римлян от крайнего партикуляризма, разъединения, вражды до стремления к объединению в союзы, сначала под гегемонией наиболее удачливого полиса, а затем и федерации. Постепенная ликвидация неравенства внутри гражданской общины также является показателем движения вперед.

Заметное внимание Кареев уделял изучению того, как человечество усваивало идею прогресса. Именно в греко-римской цивилизации он усматривал генезис многих идей, встречающихся в философии и науке нового времени, в том числе и идеи прогресса. Историк обратил внимание на то, что частные идеи, касающиеся исторического прогресса, выступают в определенной последовательности, а именно: в первую очередь возникают представления об умственном прогрессе и лишь затем — о социальном. Первенство выработки идеи нравственного прогресса принадлежит, по его мнению, не Афинам или Риму, а периферии античного мира — Иудее и связан с возникновением христианства.

Прогрессивное развитие не было равномерным, за периодами быстрого движения вперед следовали эпохи застоя. В этой связи Кареев рассматривал

теории всемирной истории Полибия, Боссюэта, Кондорсе и Гегеля. Наиболее подробно он останавливается на взглядах двух последних. При этом Кареев предложил свой вариант всемирной истории. Каждый народ придает общему для многих явлению своеобразную окраску, и каждый народ создает нечто свое, что усваивается потом другими народами, и таким образом делается общим для всех. Такой общий тип являет собой Западная Европа.

Единство всемирной истории основывается на взаимодействии и преемственности народов и цивилизаций. Иными словами, всемирно-историческая точка зрения базируется не только на глобализационных процессах, но и на исторической (политической, экономической, культурной) преемственности. Итак, философия истории есть для Кареева прежде всего история всеобщая, универсальная, объединяющая частные истории отдельных народов и выявляющая в них общие черты и преемственность исторического развития.

Другой существенный момент философии истории — идея закономерности. Это означает, что «культурное и социальное развитие совершается закономерно, и что одинаковые причины и условия порождают одинаковые же следствия и явления» [2, с. 14–15]. На ее основе объясняются частные явления и ход развития отдельных народов.

Литература

1. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л., 1990.
2. Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории: Очерк главнейших исторических эпох. СПб., 1903.
3. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. Т. 1–2. М., 1882.
4. Кареев Н.И. Теоретические вопросы исторической науки // Собрание сочинений Н.И. Кареева. Т. 1: История с философской точки зрения. СПб., 1911.
5. Кареев Н.И. Философия, история и теория прогресса // Собрание сочинений Н.И. Кареева. Т. 1: История с философской точки зрения. СПб., 1911.
6. Кареев Н. И. Свобода воли с точки зрения теории исторического процесса // Собрание сочинений Н.И. Кареева. Т. 1: История с философской точки зрения. СПб., 1911.
7. Кареев Н.И. Французская революция в философии истории. Сыктывкар, 1998.
8. Кареев Н.И. Задачи социологии и теории истории // Собрание сочинений Н.И. Кареева. Т. 1: История с философской точки зрения. СПб., 1911.